

Глава 52: Ожидание Лин! Кушина в ярости

В ледяной пещере, созданной Камуи, Обито Учиха задумчиво смотрел на застывшую фигуру Рин в ледяном гробу. Девушка с короткими каштановыми волосами, одетую в светло-розовую юбку и темно-красные гольфы, казалось, спала, но кровавая дыра в груди и след крови у рта говорили о другом. Лицо ее было спокойно, с легкой улыбкой, словно она ушла в мир вечного покоя. Обито вспоминал свою юность, когда он был изгоем, презираемым сверстниками. Только Рин, эта девушка, была к нему добра, поддерживала его и вдохновляла на упорство. Несмотря на свою привязанность к Какаши, она относилась ко всем справедливо. В глазах Обито, Рин была ангелом, воплощением чистоты и невинности, недостижимым идеалом. — Бай Цзюэ, тело твое, а я буду совершенствоваться, — прошептал Обито, выйдя из оцепенения. Его взгляд стал пустым, лишенным эмоций. — Как бы мне сегодня изучить значение дефекации? В другом измерении, между реальностью и иллюзией, Рин наблюдала за Обито, ее глаза, полные предвкушения, не меняли выражения уже долгое время. Она не знала, где она находится, но знала, что ее душа не ушла в мир иной, а осталась возле тела. Она видела все, что делал Обито: как он манипулировал четырьмя поколениями Мизукаге, превращая Киригакуре в кровавый туман, как он безжалостно убивал ниндзя. Она знала, как он освободил Девятихвостого в ночь рождения сына своего учителя, Кушины, и как он разрушил Коноху, обрекая Минато и Кушину на смерть. Она видела, как он подталкивал Итачи к трагической судьбе, а затем, скрываясь в тени, наблюдал за резней клана Учиха. Все это время Рин испытывала печаль, злость, бессилие, но постепенно успокоилась. Она понимала, что Обито действовал из лучших побуждений, считая, что виноват весь мир. Она не могла осудить его, ведь все это произошло из-за нее. Рин жалела, что не смогла объяснить Обито свои чувства, что не смогла предотвратить его трагическую судьбу. Ей оставалось только наблюдать за ним, выполнять свое детское обещание. Появление дневника Чжао Юйчэня стало для нее проблеском надежды. Она узнала много нового о мире и надеялась, что Чжао Юйчэнь упомянет Обито и поможет его остановить. — Обито, тебе должно быть больно, — прошептала Рин, ее улыбка оставалась нежной. — Господин Юйчэнь, пожалуйста, работайте усерднее, помогите ему сбежать. Тем временем на границе Страны Огня, направляясь в Коноху, Цунаде с усмешкой сказала Шизуне: — В мире ниндзя разразилась Четвертая мировая война. Кажется, ее начал Учиха. Если дедушка узнает об этом, я не знаю, что он будет чувствовать. — Говорят, что люди Учихи поступают именно так, — ответила Шизуне, хотя в душе она была согласна с Цунаде. Она чувствовала, что имя Учиха Обито ей знакомо. — Ах, вспомнила! — воскликнула Шизуне, сжимая шею. — Учиха Обито был моим одноклассником, учеником Четвертого Хокаге, и товарищем по команде Рин и Какаши. Цунаде была шокирована: — Ты сказала, что этот Учиха Обито — твой одноклассник, ученик Намикадзе Минато? Разве это не значит, что Обито было всего четырнадцать лет, когда он начал Восстание Девятихвостого? В семье Учиха есть такой извращенец! Более того, если ученик убивает своего учителя и свою мать, какая тут ненависть? — Если это не одно и то же имя, то это правда, — подтвердила Шизуне, сообщая известную ей информацию. Цунаде замолчала на мгновение, а затем сказала: — Человек, который сейчас больше всего зол, должно быть, Цзю Синнай? В закрытом пространстве, после долгого периода оцепенения, Кушина впала в чудовищную ярость. — Принеси землю! — закричала она. — Человек в маске — это Обито, — прошептала она, ее голос дрожал от гнева. — Я относилась к нему как к сыну. После того, как он умер, я так грустно плакала. Это был первый раз, когда я разозлилась на Минато, обвиняя его в том, что он не пришел вовремя. Ее глаза были полны ненависти и боли. Обито, которого она считала своим сыном, предал ее, убил ее мужа и разрушил ее мир. Ее ярость была безгранична, и она жаждала мести. — Но ты же безжалостно убил меня, — вырвалось у Кушины, ее голос дрожал от ярости, — и хотел убить моего ребенка, Наруто! — в ее крике звенели тысячи осколков разбитого сердца. — Хорошо, это здорово! — прозвучало с ледяной холодностью, и Кушину охватил такой гнев, что она едва не потеряла рассудок. Она словно скормила все свое сердце голодным зверям, оставив в душе лишь пустоту. — Гм? — шепнула Кушина, чувствуя, как ее тело наполняется леденящей яростью. В глубинах канализации,

заключенный в клетку Кьюби, почувствовал странное движение. Его глаза, скрытые за решеткой, резко открылись. — Эта эмоция... это чувство... — шепнул Кьюби, узнавая в нем огонь, бушующий в душе Кушины, — Кушина!?

<http://tl.rulate.ru/book/88355/2818218>